

С.В. Карсакова

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕФОРМ ПЕТРА I НА СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация: Государственные реформы Петра I, коснувшиеся сословно-классовой структуры русского общества, рассматриваются с точки зрения новых методологических подходов, в частности синтеза формационного и цивилизационного методов. В данном контексте рассматриваются особенности процесса консолидации сословий в России в первой четверти XVIII века, осуществляется анализ их правового статуса. Государственно-правовое реформирование в социальной сфере в рассматриваемый период было обусловлено переходом к новой организации формы государственной власти – Российской империи. В свою очередь, петровские реформы вызвали серьезнейший цивилизационный сдвиг в развитии русского общества.

Ключевые слова: Юриспруденция, Петр I, общество, консолидация, сословия, абсолютная, монархия, социальные, реформы, Табель о рангах

Актуальность данной темы определяется новыми методологическими подходами, формирующимися в отечественной юридической науке. Государственные реформы Петра I – это эпоха в развитии отечественной государственности, которую необходимо заново исследовать с точки зрения методологической «истины». Государство петровского времени – это надстройка, отразившая в себе прежние изменения, происходившие в базе, но – это и новое цивилизационное явление, последствия которого отражаются в России и сегодня.

Первая четверть XVIII в. — время не только глубоких экономических сдвигов и перемен в области политики, но и важных социальных изменений, коснувшихся различных сторон сословно-классовой структуры русского общества и приведших к изменению социального статуса многих категорий населения.

Вместе с тем российская действительность этого времени характеризуется явлениями, связанными с завершением в основных чертах процесса классового образования. Главное содержание этого процесса в начале XVIII в. заключалось в консолидации и окончательном оформлении юридического статуса основных антагонистических классов феодального общества (дворянства и крестьянства)¹.

Весьма значительны были перемены в положении дворянства. В допетровской России существовало единое сословие так называемых служилых людей, в которое входили как служилые «по отечеству», то есть по происхождению, так и служилые «по прибору», то есть по набору на добровольных началах.

Петровская эпоха навсегда покончила с сословием служилых людей. Произошел распад сословия на две категории: большая часть служилых «по отечеству» превратилась в дворянство (шляхетство), меньшая часть служилых «по отечеству» (преимущественно малосостоя-

тельные служилые юга России), а также служилые «по прибору» вошли в сословие государственных крестьян, искусственно созданное Петром I.

Конечно, предпосылки для расслоения сословия созрели исподволь. Здесь следует упомянуть и процесс слияния бояр и дворян под воздействием самодержавной власти, нивелирующей всех подданных, когда потомки удельных князей уже не обладали никакими преимуществами, соревнуясь в служении повелителю и ожидая милости от него. Царь же мог избранно возвышать одних и принижать других, независимо от происхождения. Эта тенденция к консолидации верхушки служилого сословия развивалась и под воздействием изменения характера самой службы и системы вознаграждения за нее.

С петровских времен, характерных непрерывными войнами, служба для всех категорий служилых стала постоянной, а система ее оплаты изменилась. За службу в регулярной армии начали платить денежное жалованье. Поместья же, перестав быть видом жалованья за службу, стали фактически неотторжимы. Они все больше сливались с другой формой землевладения — вотчинной, то есть родовой. В 1714 году поместья и вотчины были бесповоротно объявлены единой недвижимой собственностью помещика-дворянина.

Громадную роль в изменении положения сословия служилых людей сыграло введение Петром I нового, отличного от прежнего, критерия службы, а именно — принцип происхождения был заменен принципом личной выслуги. В соответствии со своей кардинальной идеей службы, служения как главной обязанности подданных и своим представлением о роли самодержавного монарха, стоящего на вершине пирамиды чинов, Петр I не мог допустить, чтобы включение в служебную иерархию и продвижение по лестнице чинов определялось таким не зависящим от самодержца критерием, каким было происхождение, а не выслугой, то есть заслугами перед

¹ Анисимов В.Е. Податная реформа Петра I. Л., 1982. С. 135.

царем, определяемыми по законам, им же самим продиктованным и изменяемым по собственному усмотрению.

Введение принципа личной выслуги резко усиливало власть самодержавия над дворянством. На смену традиционному сословию служилых «по отечеству» приходил военно-бюрократический дворянский корпус, на смену прежнему своевольному боярину или стольнику, гордому, своим происхождением, давшим ему положение в обществе,— послушный, всем обязанный властелину офицер или чиновник.

В петровскую эпоху происходит оформление дворянства не как чина, разновидности прежнего служилого сословия, а как единой корпорации, класса-сословия, обладающего особыми привилегиями. Вместе с тем Петр I, заметно выделяя дворянство как привилегированное сословие, не был склонен ослаблять узду, снимать с него типичные для старого сословия служилых обязанности службы. Наоборот, эти обязанности с введением регулярной армии и бюрократизацией управления стали еще более тяжелыми. Дворянское звание могло иметь привилегированное значение только тогда, когда его носитель служил. Только тот дворянин достоин почитания, внушал своими указами Петр, который служит.

К числу важнейших законодательных актов Петра I, оформлявших здание дворянско-чиновничьей монархии в России XVIII в., относится изданная в 1722 г. Табель о рангах, установившая строгую иерархию должностей и чинов гражданского, военного и придворного ведомств, а также закрепившая принцип продвижения чиновников по служебной лестнице в зависимости от личной выслуги. *Всякий получивший чин 8-го класса по гражданской (статской) службе получал потомственное дворянство, а статские классные чины с 14-го по 9-й давали его обладателю личное дворянство, высшие чины с 5-го по 1-й присваивались по воле императора за особые заслуги перед отечеством и монархом.*²

В целом, Табель о рангах создавала единую систему чинов, чего не было в России XVII в. Как верно отметил В.О. Ключевский, существовавшая тогда иерархия чинов «не представляла непрерывной лестницы ступеней, которую одно и то же лицо могло пройти снизу до самой вершины»³. В XVIII в. государство в законодательном порядке под угрозой наказаний требовало, чтобы дворяне начинали службу с низших чинов и продвигались в вышние по «градусу».

С изданием Табели о рангах наносился окончательный удар пережиткам местничества в России. Установленные Табелем о рангах границы продвижения чиновников

в зависимости от личной выслуги заменили старую, средневековую систему чинов, основанную на преимуществах, даваемых происхождением, принадлежностью к привилегированной прослойке феодального класса. Новый закон отвечал, прежде всего, интересам дворян, составляющих социальную опору абсолютной монархии. Он закреплял их возросшее значение в армии и государственном управлении.

Своеобразное «уравнение» противоречивых интересов различных прослоек и групп господствующего класса феодалов, одинаково обязанных служить монарху и во всем зависевших от него, было выгодно дворянству, добивавшемуся ослабления влияния родовитой аристократии. Бюрократия закрепила политическое господство дворян.

Отмечая возвышение дворянства и укрепление его политических позиций с изданием Табели о рангах, не следует забывать о другой стороне этого процесса. Одновременно происходило усиление власти неограниченного монарха, что устанавливало ее относительную независимость от интересов различных слоев правящего класса, в том числе и от дворянства. Если ранее монарх жаловал в дворянство лишь отдельных лиц за особые заслуги, то с Петра I стало юридической нормой, что выходцы из непривилегированных сословий становились личными, а затем и потомственными дворянами по мере выслуги.

Значение этого решения для судеб абсолютной монархии трудно переоценить. Оно давало законные возможности для автоматического «одворянивания» части чиновничества. В условиях сохранения и усиления сословных перегородок в XVIII в. и в более позднее время возможность получить дворянство оказалось мощным стимулом для бюрократии, делала ее послушным орудием абсолютизма. Одновременно создавались возможности для постоянного пополнения рядов дворянства выходцами из социальных низов.

Отмечая дворянскую направленность Табели о рангах, необходимо подчеркнуть известную внутреннюю противоречивость этого законодательного акта. В борьбе оппозиции феодальной аристократии за дальнейшую централизацию государственного управления абсолютная монархия опиралась на мелкое и среднее дворянство, создавала дворянскую бюрократию.

В связи с этим возникает вопрос: это забюрократизированное, зарегламентированное дворянство, обязанное учиться, чтобы затем служить, служить и служить на бессрочной военной и гражданской службе (даже отставленные от службы «за старостью и за ранами», в чем их часто освидетельствовал сам самодержец, определялись в гарнизоны или «кто к какому делу будет способен»), можно ли назвать господствующим классом-сословием в том смысле, как мы понимаем это применительно к екатерининским или николаевским

² Лойт Х.Х. Хоцкилов А.С. Реформирование Петром I кадрового состава и структуры государственной службы России.// История государства и права. М., 2007. №10.

³ В.О. Ключевский. Сочинения, Т. VI. М., 1959, С. 442.

временам? Не является ли в данном случае термин «бюрократизация» эвфемизмом термина «закрепощение», широко употреблявшегося в отношении к петровскому дворянству в старой русской науке?

Тут могут возразить: дворяне – господствующий класс, ибо обладали правом владеть землями, населенными крепостными крестьянами, которых эксплуатировали. Это, конечно, так, но применительно к петровской эпохе душевладение не было исключительным правом дворянского класса. Крепостными крестьянами, а тем более холопами, могли владеть как в XVII, так и в XVIII веке представители и служилого сословия, и купечества. Лишь впоследствии дворянству удалось добиться монопольного права на владение населенными имениями.⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в первой четверти XVIII в. прослеживается целенаправленная политика ликвидации дробного деления сословий и замены их единой дворянской сословной корпорацией. В этих условиях государство проводит политику усиления социальной мобильности в рамках господствующего класса. Источники показывают ряд мероприятий для реализации этой политики: замена родовитости выслугой как принципом служебного продвижения; введение Табели о рангах как важная служебная и экономическая мера (новая система чинного деления как основа благосостояния нового служилого слоя, распределения жалования); географическое перемещение представителей Государева двора, имевшее целью разбить боярскую сословную консолидацию.⁵

Распад служилого сословия привел не только к образованию дворянства, но и к появлению так называемых однодворцев, оставшихся как бы за чертой, отделившей привилегированных слуг царя от прочих, непривилегированных. Окончательно статус и сословные черты однодворцев не как дворян, а как крестьян определились в ходе проведения петровской податной реформы – введения подушной подати в 1719-1724 годах. Указами о переписи населения правительство недвусмысленно выразило свое намерение включить однодворцев в подушный оклад. Вот это обстоятельство – признание однодворцев плательщиками подушной подати – стало исходным моментом при определении особенностей их юридического статуса, что само по себе было весьма сложной и запутанной проблемой, ибо отличия служилых по «отечеству» от «приборных», с одной стороны, и отличия служилых «московских чинов» от служилых юга, с другой стороны, были во многом размыты, неясны. Однодворцы не являлись особым сословием. Они вошли в состав оформленного

тогда же сословия государственных крестьян – нового социального образования, возникшего в ходе петровских социальных реформ.

Уже само объединение различных по своему положению групп населения в единое сословие государственных крестьян было не только и не столько финансовым, податным, но и важным социальным мероприятием. Его конечная цель состояла в установлении более жесткого государственного контроля, в ограничении юридических прав и возможностей свободных людей, всего народа. Конечно, эти ограничения не похожи на те, что налагал на своих крепостных крестьян помещик, они имели публично-правовой характер. Но, учитывая общие тенденции развития жесткой социальной политики самодержавия в петровский период, все же нужно признать, что «сочинение» великим реформатором России нового сословия государственных крестьян, привязанных к тяглу, ограниченных в территориальном и социальном перемещениях, превращало входившие в него категории в своеобразных крепостных государства, причем превращение их просто в крепостных крестьян какого-либо владельца делалось в XVIII в. одним росчерком пера самодержца.

Для различных категорий крестьянства характерны иные явления классообразования. Процесс консолидации в среде частновладельческих крестьян выразился не только в ликвидации этих, ставших уже формальными, различий между крестьянами, являвшимися собственностью разных владельцев, но и в слиянии различных по формам зависимости от феодала категорий крестьян. Здесь процесс классообразования выразился в усилении тенденций слияния крестьян и холопов в единую массу феодально-зависимого населения, лишенного каких-либо привилегий. Государственными крестьянами были объявлены черносошные на севере (а черные сохи – государственной собственностью), однодворцы на юге и ясачные (инородцы) на востоке. Была упразднена и категория вольных гулящих людей. По правой ревизии 1719 г. помещичьи крестьяне (вместе с посессионными, прикрепленными к фабрикам) составляли 54% от всех крестьян, государственные – 25,9%, церковные – 12,4%, удельные – 7%.⁶

Таким образом, в изучаемый период в феодально-зависимом населении происходили важные и еще малоисследованные процессы. Главным было усиление закрепощения: распространение крепостного права на новые группы населения и районы. Следствием этого было сближение отдельных групп населения на базе классовой общности и консолидация мелких сословных групп в новые сословия.

Преследуя свои фискальные интересы и учитывая положение, сложившееся в городах в первой четверти XVIII в., правительство заменило недавно оформившееся

⁴ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 311.

⁵ Романов Д.А. Реформа государственного аппарата России петровской эпохи: анализ нормативно-правового обеспечения. М., 2001, с. 31.

⁶ Лунден И.Л. Особенности Российской государственности: политика и экономика. М., 2005, С. 94.

юридически сословие посадских людей новыми сословиями «регулярных граждан» и «цеховых». Городское население, «обретающееся в наймах и черных работах», было названо «подлым» (т.е. низшим) и поставлено вне городских сословий. Процесс классовообразования в городах во второй половине XVII—начале XVIII в. состоял в развитии тенденции к включению представителей этих категорий, живших в городах и занимавшихся торгово-ремесленной деятельностью, в сословие посадских, что вело к распространению на них обязанностей последних.

Изменения в численности и структуре феодально-зависимого населения в изучаемый период отражали глубинные процессы, происходившие в социально-экономическом развитии страны. Влияние этих процессов сказывалось не прямо, а опосредованно – через политику правительства. Со своей стороны, изменения в населении тоже влияли на политику правительства, а через него – на социально-экономическое развитие.

В соответствии с вышесказанным, процесс изменений в социальной базе абсолютизма целесообразно рассматривать с двух точек зрения: выявления внутривидовых сдвигов класса-сословия и выяснение отношений класса-сословия с государством в сравнении со сходными отношениями других классов, не являющихся социальной базой абсолютизма. Источники сводного характера фиксируют изменения в социальной структуре общества. Если традиционные учетные документы (боярские книги, боярские списки) вели учет по чинам Государева двора, и прежде всего Думы, то новая учетная документация Сената в основу учета кладет иерархическое деление военной и гражданской администрации, возникшее в результате реформ.⁷

Таким образом, коренные изменения социальной структуры русского общества, которые мы наблюдаем в результате петровских преобразований, явились прямым результатом интенсивного развития социально-экономической жизни страны, целенаправленной политики абсолютизма, укреплявшего социально-классовую основу своей власти. Петровская реформа усилила, унифицировала разнообразные ограничения для подданных. Ограничения, о которых идет речь, были трех видов: ограничения в передвижении по стране, ограничения свободы выбора занятий, ограничения социальных перемещений – перехода из одного «чина» в другой.⁸

Сословные преобразования Петра были отчетливо ориентированы на расширение и усиление влияния государства в социальной сфере. Идет ли речь о дворянском сословии или посадских, холопах или крестьянах — всюду

в основание социальной политики ставились, прежде всего, интересы «регулярного» государства, грубо подчинявшего, реформировавшего или деформировавшего, ускорявшего или замедлявшего многие естественные социально-классовые процессы — следствие развития общества от средневековья к новому времени.

В заключении необходимо отметить тот факт, что изучение обширного историко-правового наследия российского общества представляется важнейшим способом эффективного и разумного реформирования в условиях современной Российской Федерации. В частности, одна из ключевых переломных эпох в истории России, коим является правление Петра Великого, наглядный пример того, какое влияние оказало реформирование всех государственных сфер на трансформацию общества. При изучении данной проблемы можно сделать соответствующие выводы о том, являются ли приоритетными интересы общества или государства в первую очередь, как это являлось для Петра I, в процессе осуществления реформирования государства. Не менее важным представляется изучение последствий, к которым это привело, в целях устранения ошибок прошлого и извлечения необходимых уроков для нынешних представителей власти. В связи с этим данный вопрос сохраняет свою актуальность и на сегодняшний день. Петровские реформы вызвали серьезнейший цивилизационный сдвиг в развитии российского общества. Разрушение патриархального уклада сопровождалось парадоксальным ментальным сдвигом, который с одной стороны раскрепощал, освобождая общество, давая ему тенденцию превратиться в открытый социум, с другой стороны приучал к чиновничеству, к выстраиванию государственно-центристского мировоззрения.

Библиография:

1. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Л., 1982.
2. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989.
3. Романов Д.А. Реформа государственного аппарата России петровской эпохи: анализ нормативно-правового обеспечения. М., 2001.
4. Ключевский В.О. Сочинения, Т. VI. М., 1959.
5. Лойт Х.Х., Хоцкилов А.С. Реформирование Петром I кадрового состава и структуры государственной службы России. // История государства и права. М., 2007, №10.
6. Лунден И.Л. Особенности Российской государственности: политика и экономика. М., 2005.
7. Швейковская Е.Н. Крестьянское земельное владение как субъект правосознания в середине XVI-XVII вв. (законодательство и реальность) // Представления о собственности в Российском обществе XV-XVIII вв. М., 1998, С. 51-86.

⁷ Швейковская Е.Н. Крестьянское земельное владение как субъект правосознания в середине XVI-XVII вв. (законодательство и реальность) // Представления о собственности в Российском обществе XV-XVIII вв. М., 1998, С. 51-86.

⁸ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 327.

References (transliteration):

1. Anisimov E.V. Podatnaya reforma Petra I. L., 1982.
2. Anisimov E.V. Vremya petrovskikh reform. L., 1989.
3. Romanov D.A. Reforma gosudarstvennogo apparata Rossii petrovskoy epokhi: analiz normativno-pravovogo obespecheniya. M., 2001.
4. Klyuchevskiy V.O . Sochineniya, T. VI. M., 1959.
5. Loyt Kh.Kh., Khotskilov A.S. Reformirovanie Petrom I kadrovogo sostava i struktury gosudarstvennoy sluzhby Rossii.// Istoriya gosudarstva i prava. M., 2007,№10.
6. Lunden I.L. Osobennosti Rossiyskoy gosudarstvennosti: politika i ekonomika. M., 2005.
7. Shveykovskaya E.N. Krest'yanskoe zemel'noe vladenie kak sub'ekt pravosoznaniya v seredine XVI-XVII vv. (zakonodatel'stvo i real'nost')// Predstavleniya o sobstvennosti v Rossiyskom obshchestve XV-XVIII vv. M., 1998.